

Беседовала
Евгения Ульяновская

Фактурная блондинка явно «не советского образца», благоухающая духами «Шанель», — она словно сошла с обложки запретных западных журналов. После выхода фильма «Бриллиантовая рука» Светличная стала первым в стране секс-символом. В брежневскую эпоху это не могло не отразиться на ее творческой судьбе. Одна из самых женственных и чувственных наших киноактрис была не слишком востребована и чаще всего играла не главные роли, хотя ее героини невозможно не запомнить. Сегодня Светлана Светличная, кажется, наверстывает упущенное. Из ее последних больших работ — «Дом на озере», фильм Ренаты Литвиновой «Богиня».

— Светлана Афанасьевна, ради вашего легендарного халатика мужчины были готовы в огонь и в воду. Правда, что не так давно перламутровая пуговица с него была продана на аукционе за полторы тысячи долларов?

— Меня это тоже удивило. Никогда бы не подумала, что кто-то может выложить за такую ерунду безумные деньги. Хотя сегодня есть люди, которым это по карману. Аукцион был благотворительным, и вырученные деньги пошли в Фонд помощи актерам. Не секрет, что некоторые из них сегодня едва сводят концы с концами.

— А вам собственными деньгами сейчас достаточно?

— В середине 90-х, когда еще был жив мой муж, актер Володя Ивашов, у нас, помню, был страх — как бы не остаться нищими. Нас тогда не снимали в кино, и Володя пошел работать на стройку. Я хотела податься в дворники, подметать Нескучный сад. После смерти Володи мыла полы в квартире своего богатого соседа... Сегодня мне не так уж много надо от жизни. Моей пенсии заслуженной артистки на тарелку свежей клубники в сутки хватает, и летом две дюжины свежих ягод заменяют обед.

— После съемок фильма «Богиня» вы, наверное, получили неплохой гонорар. На что его потратили?

— Я купила себе в Турции голубую норковую шубу — не дешевую и очень стильную. Гламурную — как теперь говорят. Раньше у меня никогда такой не было. Но если бы у меня на тот момент не оказалось денег, я не стала бы очень переживать по этому поводу.

— Сегодня многие сходят с ума по гламуру. Вас как-то коснулись эти страсти?

— Гламур как стиль жизни от меня далек. Тут даже не о чем говорить. Что касается стиля в одежде, то здесь главный вкус. Я никогда не покупаю вещи, которые мне не идут. Могу за копейки найти такую шляпку, что позавидуют модницы, которые ходят в дорогие бутки.

— Как вам работало с Ренатой, что-то особенно запомнилось со съемок?

— «Рыбонька», «золотце» и «красавица» — иначе Рената ко мне на съемочной площадке не обращалась. Она выбрала и утвердила меня буквально за 15 минут. А ведь до ее предложения я долго была не востребована нормальными режиссерами. Но если говорить о ее картине, то у меня был абсолютно другой взгляд на этот материал. Я в принципе не согласна с ее трактовкой, но Рената была хозяйкой бала... Поэтому — сделала, ну и сделала... Теперь буду ждать другой роли. Не думаю, что «Богиня» — это моя лебединая песня. К Ренате у меня двойное чувство — и благодарности, и обиды.

— А нормальные режиссеры — это кто?

— Ну, например, мне очень нравятся фильмы Ильи Авербаха: «Монолог», «Объяснение в любви»... Когда эти картины повторяют по телевизору, бросаю все дела и смотрю, не отрываясь. Авербах — гений, но, к сожалению, его уже нет. Я мечтаю о большом режиссере, хотя и не вижу его рядом с собой и не имею о нем ни малейшего представления. Но вот почему-то верю, что мы обязательно встретимся. Впрочем, если вдруг этого не случится — тоже не беда, потому что вера в эту встречу помогает мне жить.

— Всплеск производства телесериалов в нашей стране породил новую когорту актеров и режиссеров. На ваш взгляд, есть среди них достойные?

— Для меня это не вариант. Телесериалы, которые сейчас идут потоком, меня совершенно не интересуют. Все эти «мыльные оперы» — скупая смертная. Даже лучшие из них. Ну о каком творчестве и вдохновении, скажите на милость, может идти речь, если в сериале, простите, сто серий? После какой-нибудь из них творчество, даже если оно есть, все равно закончится. Останется пена. Нет, я все-таки забочусь о том, что сохранить то, что уже имею. Ведь моим учителем был Михаил Ромм.

— В своих интервью вы порой сами себя называете королевскими эпизодами. Вам нравится такое определение?

— Мне хотелось бы быть просто королевой. Любая актер мечтает о главной роли. Я не знаю ни одного актера, который мечтал бы сняться в эпизоде. Но все мои эпизоды действительно сделаны на достойном уровне. И Габя в «Семнадцати мгновениях весны», и роль в фильме «Место встречи изменить нельзя»... Тот же «Отец Сергий» — там в титрах даже нет моей фамилии, но есть образ, который невозможно не запомнить.

— Согласитесь вы сегодня на роль типа той, что сыграла в фильме «Бриллиантовая рука»?

— Да ни за что на свете. Если уж соглашаться, то на что-нибудь серьезное, стоящее и глубокое. И потом, приятно иметь успех у мужчин, но я — не Анна Сергеевна.

Нас тогда не снимали в кино, и Володя пошел работать на стройку. Я хотела податься в дворники, подметать Нескучный сад. После смерти Володи мыла полы в квартире своего богатого соседа... Сегодня мне не так уж много надо от жизни. Моей пенсии заслуженной артистки на тарелку свежей клубники в сутки хватает...

— А когда в 68-м году вас стали называть секс-символом Советского Союза, как вы к этому отнеслись?

— По молодости мне это очень импонировало. Ах! Я! Да я еще и секс-символ! Со временем я поняла, что это никому не нужна бирка. Сегодня ее наклеили чуть ли не на каждого президента. Я где-то слышала, что Путин теперь тоже секс-символ. Это определение настолько несерьезно для взрослых людей...

— В стране, где «секса не было», вы стали первой женщиной, которая разделилась перед камерой.

— Когда во время съемок Гайдай предложил мне сорвать бюстгалтер и бросить его на пол, я от ужаса чуть сознания не лишилась. Успокоил и помог Юрий Никулин: «Свет, смотри только на меня. Я свой». А танец мой был полной импровизацией, мне кажется, что сейчас я бы гораздо лучше станцевала.

— Сегодня многие молодые актрисы получают за удовольствие видеть их большие деньги. Не жалеете о том, что расцвет вашей женственности пришелся на годы зстоя?

— В моей жизни было то, что и не снилось современным девушкам. Я согласна, что в наши дни деньги играют большую роль. А сколько при этом пошлости вокруг! Одни только разговоры, у

Светлана СВЕТЛИЧНАЯ: От любви не застрахован никто

кого бойфренд круче, чего стоят. Нет, я ни о чем не жалею, и мне есть что вспомнить: как сердце екало при встрече с любимым и как от прикосновения его руки било током... Ну вот вы говорите — «расцвет»... А неизвестно: расцвет ведь может быть у одного человека в восемнадцать, а у другого — в восемьдесят лет.

— самое большое везение в моей жизни. Мы прожили вместе около 30 лет, и я ни разу не пожалела о своем выборе. Наоборот. Рядом с Володей я преобразилась. Я, может быть, сейчас такая, какая есть, только благодаря ему — он меня... вылепил.

Володя нет уже десять лет, а любовь зрителей к нему с годами не кончается. Теперь я чувствую ее на себе, буквально купаюсь в ней. Я ценю это и стараюсь быть достойной памяти мужа, чтобы никого не разочаровать.

Недавно — вот об этом напишите обязательно — именин Володимира Ивашова была названа только что открытая малая планета. И в Московском доме кино прошел вечер по этому поводу — зал был битком...

— Вы с вашим мужем были одной из самых красивых семейных пар в стране. Говорят, вам часто приходилось реновать друг друга?

— С годами я поняла, что ревности ничего не дает, кроме злости, отчаяния и потери надежды. Мы рождаемся не только для любви и счастливых встреч, но и для ревности, и для потерь друг друга. Но это я сейчас такая уминая, а в молодости... Однажды все лицо Володьке распухло, а он только сказал: «Светка, руки надо чаще мыть, а то инфекция внесешь». И собрал чемодан.

— Но вы смогли его удерживать?

— Да что вы? Это было невозможно на тот момент. Володя несколько раз уходил... А потом в меня влюбился журналист из ФРГ. Его звали Петер, он был похож на Алена Делона. Я с ним поце

ловалась... и не один раз, а Володя меня после этого не бросил. Мне кажется, что женщина должна через все пройти, но только вовремя надо останавливаться. Или вовремя просить прощения.

— Есть у вас свой идеал мужчины?

— Да, и это Володя. Он был очень добродушен, чист, многому удивлялся, сильно расстраивался, когда люди предавали. В его жизни это было. Ему пришлось столкнуться с подлостью в Театростудии киноактера. Но он не опустил до мести и даже не стал выяснять отношений.

Он никогда не связывался с негодями, никому не доказывал свою правоту. Молча уходил. Общаться с ним было приятно и легко. И еще Володя все делал удивительно красиво. Если он накрыл стол, то гости боялись разрушить созданную им красоту. Он сам шил, он охотился, он никогда не бил своих детей — я их лупила... Володя любил дарить цветы. С охоты привозил лесные букеты, красивые ветки... Иногда доставал розы, а однажды на Новый год подарил мне ветку сирени. По его просьбе он купил в Париже знакомый летчик, командир экипажа. Представляете, в 60-е годы сирень в занесенной снегом Москве! Мы жили тогда в коммунальной квартире — семь человек в одной комнате. Все соседи приходили нюхать!

— После Ивашова у вас ведь был еще один брак — красивый, бурный, но очень короткий — с поэтом, бардом Сергеем Соколовым...

— Ой, я влюбилась в него как сумасшедшая. Сережа — обаятельный и талантливый, он буквально вскружил мне голову. Посвятил стихи, сочинял песни. Но скоро я поняла, что мы с ним — разные люди. Наш официальный брак длился всего 25 дней. Ну что с пацаном-то жить? Неприятно. Ну попрыгаешь в скакалку, ну поиграешь в прятки... Да? И все. Нет соприкосновений.

— Не жалеете о том, что поторопились оформить свои отношения официально?

— Скажу честно: мне покачало показалось, что Сергей похож на Володю. Но вот ошиблась... Хотя ни о чем не жалею. Возможно, мне нужно было через это пройти, чтобы теперь я могла жить одна. Из этого не следует, что мне уже никто и никогда не понравится. От любви не застрахован никто.

— Ваш роман был у всех на виду. Поговаривали, что молодой человек с помощью известной актрисы, которая старше его почти на 20 лет, просто решил устроить себе «пиар»...

— Знаете, я не чувствовала себя его «пиарщицей», а по внутреннему самоощущению мы были практически ровесниками. И в личной расчуживости я его тоже упрекнуть не могу. Думаю, и он

теперь я думаю: наверное, и хорошо, что героиня Светличной была не в ажурном бюсте, а в купальнике. Гайдай ведь комедию снимал... И еще — о халатике. Перламутровые пуговицы Света к нему пришивала сама. Она вообще большая рукодельница.

По сценарию фильма Светлана была соблазнительницей моего «мужа» — актера Юрия Никулина, и я на нее за это не в обиде. Как говорится, «сам пришел». А вот ее собственная личная жизнь достаточно трагична. Она рано потеряла мужа, который был для нее всем. И здесь я очень хорошо ее понимаю. Восхищаюсь ее мужеством и оптимизмом и желаю актрисе продолжения жизни в кинематографе. Она в прекрасной творческой форме, и хорошо бы, чтобы нашелся режиссер, который пригласил бы ее сейчас в достойную картину.

В Дивеево ездила к преподобному Серафиму Саровскому — женские грехи отмазывать. Они ведь у всех женщин есть. Вдоль знаменитой канавки прошла... Думаю, ходишь ты в церковь или нет, не самое главное. Бог за ниточку ведет, если у тебя есть вера.

— Знаменитые слова классика сейчас не цитируют только ленивый. Известно, что однажды в годы зстоя перед конкурсом красоты, который проводился в Концертном зале «Россия», над входом собирались повесить растяжку — «Красота спасет мир!» Но в последний момент сошли эти высказывания неспристойным.

— Это полная ерунда. Я не хочу никого обидеть — сейчас даже дети выходят на подиум, это отдельный разговор. Только Достоевский к современным конкурсам красоты никакого отношения не имеет. В последнее время я часто беру в руки его книги и нахожу в них ответы на многое, что меня волнует. Знаете, и мне самой стали приходить в голову какие-то мудрые мысли, даже записываю теперь свои афоризмы в отдельную тетрадь — детям и внукам на заметку.

— Вы сейчас опровергли модное сегодня мнение некоторых представителей сильного пола по поводу интеллектуальных способностей блондинок. Как вам, кстати, подобные шуточки?

— Во все времена мужчины сходили с ума по блондинкам и сочиняли анекдоты про их беспробудную глупость. Красивая женщина — не обязательно дура. И не всегда блондинка. Мне ка

жется, что женщина и не должна быть обязательно красивой, она должна быть женственной. А подобные шуточки в действительности говорят о внутренних мужских проблемах. Только и всего.

— Рассказывают, что вы любите экспериментировать со своими прическами?

— Мне нравится, чтобы все было не как у всех. Поэтому я стригу себя сама. Я и шляпки сама делаю. Когда плохое настроение, открываю шкаф и начинаю фантазировать и мастерить. Помогаю.

— А как вам удается так прекрасно выглядеть?

— Лучшее средство — не злиться, не унывать, всех жалеть. Я с состраданием и любовью отношусь ко всякой Божьей твари, будь то жук, бездомная собака или блохастая кошка... Если им нужна помощь, я всегда пойду и постараюсь что-то сделать. Они эти чувства и тянутся ко мне. То, что у человека внутри, всегда отражается на его лице. И в первую очередь мы — то, что думаем и чувствуем. Мои коллеги младше меня — я знаю — порой выглядят значительно хуже.

— Но какие-то женские секреты у вас есть?

— Чтобы иметь свежий вид, в ход идут любые продукты из холодильника: фрукты, овощи, йогурты...

А чтобы сохранить фигуру, я уже в течение 20 лет держу свои 52 кг, каждое утро встаю на весы. Диет особенных не придерживаюсь, но однажды в течение восьми дней пила только воду и похудела на 8 кг. Мне это было нужно, чтобы войти в образ женщины-отшельницы, которую я тогда должна была сыграть.

— Что, кроме рукоделия, поддерживает вас сегодня, спасает от депрессии?

— В последние годы у меня сложились какие-то удивительно близкие отношения с закатами, восходами и вообще природой. Место, куда я переехала в 1999 году, совершенно уникальное. Видите, сразу под окном лес? Это Битцевский парк. Здесь чудно всегда — и зимой, и летом. И здесь какой-то особенный сладкий воздух. А от депрессии я стала бегать. Причем регулярно и в любую погоду. Дождь, снег — не важно, не имеет значения. Весной бегаю в шортах, зимой тоже особо не кутаюсь. Такие пробежки очень поднимают настроение. Возвращаясь домой победительницей.

— А друзья у вас сегодня есть?

— Я сохранила всех своих друзей, они у меня потрясающие — разных возрастов и социального положения. Такой юбилей мне отгрохали в прошлом году! Подарили праздничный вечер, на который я могла бы пригласить хоть двести человек. Двести я не стала приглашать, а сто было точно. И мне ни за что не пришлось платить. Вот такие у меня друзья! Дай Бог каждому иметь хотя бы одного такого друга, как у меня их человек двадцать...

— Вы верующий человек?

— Да, но в церковь постоянно не хожу. Вот когда на меня навалилась беда, заболел Володя, я часто бывала в храме, проставала все службы. И это мне помогало. В Дивеево ездила к преподобному Серафиму Саровскому — женские грехи отмазывать. Они ведь у всех женщин есть. Вдоль знаменитой канавки прошла... Думаю, ходишь ты в церковь или нет, не самое главное. Бог за ниточку ведет, если у тебя есть вера.

— А мысли о греховности актерской профессии и богемной жизни никогда не посещают?

— Знаю, что актеров в старину даже хоронили за кладбищенской оградой. Порой думаю: а может, из меня получилась бы отличная портниха или врач. Тогда я была бы ближе к Богу. Но мы живем в реальном мире, и в нем стала актрисой.